

4. Битюцкая, Е. В. Современные подходы к изучению совладания с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестн. Моск. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 100–110.
5. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : монография / Т. Л. Крюкова. – Кострома : Костром. гос. ун-т, 2010. – 296 с.
6. Купченко, В. Е. Совладание с трудными жизненными ситуациями личности с различными жизненными стратегиями / В. Е. Купченко // Омск. науч. вестн. – 2010. – № 2. – С. 130–134.
7. Осухова, Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н. Г. Осухова. – М. : Академия, 2007. – 288 с.
8. Парфенова, Н. Б. О подходах к классификации и диагностике жизненных ситуаций / Н. Б. Парфенова // Вестн. Псков. гос. ун-та. – 2009. – № 9. – С. 109–117.
9. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология / Л. А. Пергаменщик. – Минск : Выш. шк., 2004. – 288 с.
10. Попова, Т. И. Психологические проблемы адаптации студентов к условиям вуза / Т. И. Попова // Вестн. С.-Петербур. гос. ун-та. – 2007. – Вып. 2. – С. 53–56.
11. Роголева, Г. И. Адаптация первокурсников в вузовском образовательном пространстве / Г. И. Роголева // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 5. – С. 221–225.
12. Lazarus R. S. Stress, Appraisal and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – N. Y., 1984. – 218 p.

УДК 159.9.316.6

**РОЛЕВЫЕ ПОЗИЦИИ В СИТУАЦИИ БУЛЛИНГА
У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ
ROLE POSITIONS IN ADOLESCENTS WITH DIFFERENT LEVELS
OF ANXIETY IN BULLYING SITUATIONS**

Данилова Н. С., БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Danilova N. S., BSPU (Minsk, Belarus);

Юркевич Н. А., БГПУ (г. Минск, Беларусь)

Yurkevich N. A., BSPU (Minsk, Belarus)

Статья посвящена исследованию проблемы буллинга в подростковой среде. Дан краткий анализ феномена буллинга, изложены результаты эмпирического исследования, проанализированы взаимосвязи между уровнями личностной и реактивной тревожностью и ролями в ситуации буллинга.

The article is devoted to the study of the problem of bullying in the adolescent environment. A brief analysis of the bullying phenomenon is given, the results of an empirical study are presented, the interrelationships between the levels of personal and reactive anxiety and roles in the bullying situation are analyzed.

Ключевые слова: буллинг, агрессор, жертва, наблюдатель, личностная тревожность, реактивная тревожность.

Keywords: bullying, aggressor, victim, observer, personal anxiety, reactive anxiety.

Буллинг как феномен девиантного поведения является острой социально значимой проблемой, затрагивающей различные сферы школьной жизни: чувство безопасности у школьников и учителей, физическое и психологическое здоровье, качество и эффективность деятельности, культуру школьной жизни в целом. Буллинг вызывает тяжелые последствия: психологические травмы, соматические проблемы, суицидальные мысли. У подростков, подвергшихся буллингу, снижается академическая успеваемость, они чаще прогуливают школу, меньше вовлекаются в жизнь класса. Вовлеченность в травлю имеют как незамедлительные, так и отсроченные последствия, причем страдают как жертвы, так и агрессоры, и свидетели.

Первое анонимное исследование, проведенное в 1980-х гг. в Норвегии и Швеции Д. Ольвеусом, показало, что 15 % детей регулярно сталкиваются с ситуацией травли, 9 % являются жертвами, 7 % – преследователями, 2 % – осваивают обе роли. По результатам опроса 1200 детей интернет-сайта KidsPoll, буллингу подвергались 48 %, в том числе 15 % – неоднократно, а сами занимались им 42 %, причем 20 % – многократно. Данные отечественных исследований также указывают на высокую степень распространения данного явления в среде школьников и студентов: более 50 % сталкивались с различными видами агрессии и травли, насилие происходило во взаимодействиях учеников и учеников, учеников и учителей, учителей и учеников [12].

В настоящее время не существует универсальных способов борьбы с буллингом в школах, часто учителя не замечают или не хотят замечать фактов травли среди подростков, из-за чего подростки не получают вовремя необходимую поддержку и помощь.

Буллинг начинает принимать новые формы, все чаще травля происходит в интернете – кибербуллинг. Современным подросткам, являющимися «жертвами» буллинга, сложнее избегать ситуаций травли, что негативно сказывается на их психологическом состоянии и может иметь последствия во взрослой жизни.

Р. Хазлер, одним из первых обративший внимание на школьный буллинг, определял буллинг как особый вид насилия, выражающийся в физическом нападении, угрозах, с целью заставить жертву почувствовать

себя слабой, изолированной, лишенной свободы действий [10]. В. Бесар понимает под буллингом неоднократное нападение – физическое, психологическое, социальное или вербальное. Такого рода поведение может проявляться неоднократно у людей, чья власть формально или ситуативно выше, на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения [9]. Согласно К. Ригби, буллинг – это длительное насилие, физическое или психологическое, направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием причинить боль, напугать или подвергнуть человека длительному напряжению [11]. Несмотря на то что отечественные исследователи позднее обратили внимание на феномен буллинга, на данный момент они активно занимаются изучением данной проблемы. Одна из первых работ принадлежит И. С. Кону, который определил буллинг как запугивание, физический или психологический террор, который может быть направлен на подчинение одного человека другому и на то, чтобы вызвать у другого страх [5]. О. Д. Маланцева обратила внимание на то, что школьная травля включает в себя не только продолжительное физическое и психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, который не может защитить себя в данной ситуации, но также совокупность социальных, психологических и педагогических проблем [6]. И. Г. Малкина-Пых под буллингом понимает психологическую, физическую или психологическую агрессию (нападение), с целью нанести вред жертве, запугать ее и/или подвергнуть стрессу [7].

Как отмечает Е. Н. Волкова, буллинг существует в форме двух широких поведенческих подкатегорий: прямого и косвенного запугивания [3]. Прямой, активный буллинг предполагает следующие действия: угрозы, унижения, оскорбления, обесценивание, преследование, причинение неприятностей. Непрямой, пассивный буллинг подразумевает под собой такие действия, как: распространение слухов, порча личных вещей, вред репутации и изоляция.

Структура буллинга включает в себя «обидчика» (или «агрессора»), «жертву» и «наблюдателей» (или «свидетелей»). У «обидчиков» наблюдается недостаток в проявлении эмпатии к «жертвам» и высокая потребность в доминировании над другими, они проявляют агрессивное поведение не только по отношению к жертвам, но также «нападают» на учителей и родных. Как правило, «обидчики» ощущают себя успешными и самоуверенными и испытывают сильное желание управлять дру-

гими детьми и получать удовлетворение от их подчинения. «Жертвы» отличаются социальной отрешенностью, стараются уклоняться от конфликтов, они очень чувствительные, замкнутые и застенчивые, имеют психосоматические симптомы, повышенную тревожность и депрессивность, низкую самооценку и неуверенность в себе, сниженную учебную мотивацию и многочисленные проблемы в общении.

Существуют агрессивные «жертвы», которые обладают теми же чертами, что «обидчики», совершают агрессивные действия против других и вместе с этим являются «жертвами» буллинга. В отличие от покорных «жертв», которые более тревожны и неуверенны в себе, стараются быть осторожными, агрессивные «жертвы» чрезмерно агрессивны и эмоционально нестабильны [8]. К категории агрессоров относится также класс так называемых «преследователей», категории подростков, действующих преимущественно по приказу наиболее сильного, по их мнению, агрессора в группе людей – это так называемые «люди-инструменты» для агрессора. Часто преследователи отличаются: слабой успеваемостью; низкой дисциплиной; они избегают учебных занятий, часто прогуливают уроки; асоциальным поведением в виде драк, воровства; употреблением алкоголя и сигарет, наркотиков.

В ситуации буллинга покорные «жертвы» стараются избегать «обидчика», в то время как агрессивные «жертвы» сочетают в себе тревожные и агрессивные реакции, легко раздражаются и попадают на провокации, они больше не способны правильно интерпретировать намерения или высказывания. Их поведение является эмоциональной реакцией на буллинг, а не продуманным расчетом. В отличие от покорных «жертв», они сопротивляются буллингу. Покорным «жертвам» свойственно отрицательное самоотношение, одиночество, они представляют себя неудачниками, глупыми и непривлекательными людьми. Агрессивные «жертвы» используют агрессию не для травли, а в качестве мести за провокацию сверстников, которых они считают опасными. Такие «жертвы» отличаются от «обидчиков» еще и тем, что не выбирают систематически в качестве цели агрессии более слабых детей, а используют ее в результате потери самообладания. Для агрессивных «жертв» свойственна пониженная самооценка, низкая степень социальной поддержки, они наименее популярны среди детей и наиболее отвержены сверстниками, чаще всего ими становятся мальчики [1].

Роль «свидетеля» в ситуации буллинга выполняют большинство детей, поэтому достаточно сложно выделить характерные личностные

черты, присущие этой категории лиц. Установлено, что в результате ощущения собственного бессилия и вины самооценка «свидетелей» заметно снижается. Таким образом, от травли страдает не только «жертва», но и окружающие. [2]. Кроме того, опасность заключается и в том, что, усвоив определенные паттерны поведения, например, поведение «жертвы» или «агрессора», подросток может следовать им всю последующую жизнь.

Появление «наблюдателей» завершает структуру буллинга, констатирует, что факт буллинга состоялся, принят окружающими и уже не может быть разрушен без серьезной смены поведения действующих лиц. Следует отметить, что в эту структуру могут входить и учащиеся, и окружающие взрослые, например, педагоги. Учителя, являющиеся непосредственными очевидцами буллинга, чаще всего ощущают себя в моменты наблюдения беспомощными, так как уже не могут остановить процесс буллинга, они часто испытывают чувство вины из-за своего бездействия либо из-за симпатии к агрессору.

Все ролевые позиции в ситуации буллинга являются, как правило, жесткими, и выйти из каждой конкретной позиции очень сложно, но при возникновении новой ситуации буллинга прежняя система может разрушиться [4]. В результате возникновения новой системы может произойти смена позиций, когда бывший «обидчик» либо «наблюдатель» может стать жертвой.

Буллинг является одним из факторов возникновения школьной тревожности. Как правило, повышенный уровень тревожности присущ участникам буллинга в значительно большей степени, чем остальным учащимся. Повышенный уровень тревожности негативно сказывается на здоровье, поведении подростка, на продуктивности его деятельности, на качестве социального функционирования личности, снижает уверенность в своих силах и возможностях, создает проблемы в межличностном общении и способствует развитию конфликтных отношений.

Исследования показали, что «жертвы» ведут себя неуверенно в ситуациях взаимодействия и коммуникации с другими людьми и не выдерживают социального прессинга. Они, как правило, боязливы, их просто вывести из равновесия, они могут легко расплакаться или начать беспомощно горячиться. Такие реакции существенно повышают риск подвергнуться травле. «Свидетели» также испытывают сильную тревогу и чувство вины, так как боятся подвергнуться травле и не находят в себе сил ей противостоять.

Высокий уровень тревожности существенно ухудшает степень социальной активности и стремление к высоким результатам, способст-

вует появлению у подростков напряжения, озабоченности, нервозности. Высокая личностная тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами и с психосоматическими заболеваниями. Подростки, относимые к категории высокотревожных, склонны воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций.

Эмпирическое исследование тревожности подростков с различными ролями в ситуации буллинга происходило на базе Государственного учреждения образования «Средняя школа № 34» г. Минска. Общая выборка испытуемых – 100 человек в возрасте 15–16 лет. В качестве методик исследования выступили: шкала Спилбергера-Ханина для определения личностной и ситуативной тревожности и адаптированный опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц, позволивший разделить выборку подростков на три группы: «жертв» – подростков, имевших высокую степень вероятности стать жертвой буллинга и не проявлявших агрессивных действий в отношении других учеников; «обидчиков» – подростков, которые неоднократно были инициаторами буллинга, и «наблюдателей» – подростков, которые были свидетелями ситуации буллинга в школе.

Результаты эмпирического исследования уровней реактивной и личностной тревожности выявили следующее:

- у 68 % учащихся имеет место высокий уровень реактивной тревожности, у 65 % – высокий уровень личностной тревожности;
- у 15 % низкий уровень реактивной тревожности, у 14 % респондентов низкий уровень личностной тревожности;
- 24 % и 32 % подростков выявлен нормальный уровень реактивной и личностной тревожности соответственно.

Методика «Ситуация буллинга в школе» В. Р. Петросянц позволила выявить, что 49,4 % хоть раз в жизни наблюдали буллинг в школе, 38,9 % подростков хоть раз выступали в роли жертвы буллинга, из них 5,32 % подвергаются буллингу еженедельно; 50,5 % подростков признались, что хотя бы раз выступали в роли «обидчика».

Было также выявлено, что наиболее популярными способами буллинга среди подростков являются нецензурная брань и оскорбления, физические нападки выражаются в порче вещей, вымогательстве, толчках.

Коэффициента корреляции Спирмена позволил выявить взаимосвязь между уровнем реактивной тревожности подростков и ролями в ситуации буллинга. Согласно результатам математической обработки, между уровнем реактивной тревожности и ролью «жертвы»

имеет место прямая умеренная связь (0, 51); между уровнем реактивной тревожности и ролью «обидчика» имеет место прямая слабая (0, 28) связь, между уровнем реактивной тревожности и позицией жертвы имеет место прямая умеренная связь (0, 48).

Таким образом, подростки в роли «жертвы» и в роли «наблюдателя» имеют высокий уровень реактивной тревожности, испытывают примерно одинаковые по силе негативные эмоции: напряжение, беспокойство, озабоченность, нервозность. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию, текущие проблемы и переживания.

Расчет коэффициента корреляции Спирмена позволил выявить взаимосвязь между личностной тревожностью и ролями в ситуации буллинга: между уровнем тревожности и ролями «жертвы» и «наблюдатель» имеет место прямая умеренная связь (0,42 и 0,48 соответственно), между уровнем тревожности и ролью «агрессора» имеет место прямая слабая связь (0,25).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что респонденты в роли «жертвы» и в роли «наблюдателя» испытывают высокий уровень личностной и ситуативной тревожности, которая выражается в безотчетном страхе, неопределенном ощущении угрозы, готовности воспринимать любое событие как неблагоприятное и опасное. Подростки, имеющие высокий уровень тревожности, постоянно находятся в настороженном и подавленном настроении, у них затруднены контакты с окружающим миром, который воспринимается ими как пугающий и враждебный.

Литература

1. Артюхова, Т. Ю. Психологические механизмы коррекции состояния тревожности личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. Ю. Артюхова. – Новосибирск, 2000. – 231 с.
2. Бутенко, В. Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «Обидчиков» и «Жертв» / В. Н. Бутенко, О. А. Сидоренко // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2015. – 148 с.
3. Волкова, Е. Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Е. Н. Волкова; под ред. Е. Н. Волковой. – СПб. : Питер, 2018. – 240 с.
4. Коломинский, Я. Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности) / Я. Л. Коломинский. – Минск : ТетраСистемс, – 2017. – 432 с.
5. Кон, И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С.15-18.
6. Маланцева, О. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О. Мальцева // Социальная педагогика. – 2007. – № 4. – С. 90–92.

7. Малкина-Пых, И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога / И. Малкина-Пых. – М. : Изд-во «Эксмо», 2015. – 960 с.
8. Попова, Е. И. Специфика жестокого обращения с детьми в школьной среде / Е. И. Попова, Пчелинцева И. В. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 6 (июнь). – С. 106–110.
9. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 1989.
10. Hazler R. J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization. Washington, DC: Accelerated Development. 1996. P. 131.
11. Rigby K. Effects of peer victimization in schools and perceived social support on adolescent well-being // Journal of Adolescence. 2000. № 23. P. 57–68.
12. Электронный ресурс // <http://novogrudokedu.by/index.php/2017-09-09-07-04-08/2017-10-16-14-48-20/1530-2017-10-16-15-16-36> // дата доступа 01.02.2021

УДК 159.9

**ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СТИЛЯХ РЕАГИРОВАНИЯ
НА ИЗМЕНЕНИЯ У ЮНОШЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ
В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ**

**SEX DIFFERENCES IN THE STYLES OF RESPONDING
TO CHANGE IN YOUNG MEN LIVING
IN URBAN AND RURAL AREA**

Король М. А., БарГУ (г. Барановичи, Беларусь)

Korol M. A., BarSU (Baranovichi, Belarus)

В статье рассматриваются характеристики стилей реагирования на изменения. Обозначены особенности их проявления. Показаны различия в выраженности половых различий в стилях реагирования на изменения у представителей юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

The article discusses the characteristics of change response styles. The features of their manifestation are indicated. The differences in the severity of sex differences in the styles of responding to changes in adolescents living in urban and rural areas are shown.

Ключевые слова: изменения, стиль, реагирование, юноши, местность, пол, различия, преобладание.

Keywords: changes, style, response, boys, terrain, gender, differences, predominance.